

УДК 821.131.1

**ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ-ТВОРЦА В «ЖИЗНЕОПИСАНИЯХ» ДЖОРДЖО
ВАЗАРИ****Каюмова Мария Маратовна,**Аспирант, Российский государственный гуманитарный университет
kaumovamaria@yandex.ru**Аннотация**

Статья посвящена исследованию образа женщины-творца в произведении Джорджо Вазари «Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих». Рассматривается, как в XVI веке итальянские художники начинают восприниматься обществом иначе, и каким образом меняется отношение к женщинам, занимающимся искусством. Анализируются особенности структуры и содержания жизнеописаний женщин-художниц и скульпторов, представленных в труде Вазари. Подчеркивается значимость включения женских образов, что свидетельствует об изменениях в восприятии роли женщин в культурной сфере эпохи Ренессанса. Особое внимание уделяется жизнеописанию Проперции де Росси, первой женщины-скульптора, чье творчество получило признание благодаря работам Вазари. Статья выявляет роль Вазари в формировании нового представления о статусе и значимости женщин-художников в истории искусства.

Ключевые слова: художники, новелла, Джорджо Вазари, жизнеописания, женщины-художницы, образ женщины-творца.

THE IMAGE OF THE WOMAN CREATOR IN GIORGIO VASARI'S 'LIVES'**Kayumova Maria Maratovna,**Graduate student, Russian State University for Humanities
kaumovamaria@yandex.ru**ABSTRACT**

The article is devoted to the study of the image of a woman creator in Giorgio Vasari's work "Lives of the Most Eminent Painters, Sculptors, and Architects." It examines how Italian artists began to be perceived differently by society in the sixteenth century and how attitudes towards women engaged in art changed. The structural and content features of biographies of female painters and sculptors presented in Vasari's work are analyzed. Emphasis is placed on the significance of including female figures, which indicates changes in the perception of women's roles in the cultural sphere of the Renaissance era. Special attention is given to the biography of Properzia de' Rossi, the first female sculptor whose work gained recognition thanks to Vasari's

writings. The article reveals Vasari's role in shaping new perceptions about the status and importance of women-artists in the history of art.

Keywords: artists, novella, Giorgio Vasari, biographies, female artists, image of a woman creator

---

Введение. Для Италии XVI век ознаменовался стремлением подвести итоги во многих сферах культуры: в языке («спор о языке» привел к созданию Академии делла Круска и составлению первого итальянского словаря); литературе и искусстве. В XVI веке были опубликованы «Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» (1550 г.) Джордžio Вазари. Это сочинение, в котором автор показывает эволюцию искусства от Чимабуэ до Микеланджело и Рафаэля. Первое издание, так называемая Торрентиниана (по имени издателя Лоренцо Торрентиано), претерпело ряд изменений. Филолог и историк В. Боргини в письме Вазари от 1564 года писал о том, что ему хотелось бы увидеть в трактате не только представителей тосканской школы, но также и генуэзцев, венецианцев, неаполитанцев и других. Вазари во втором издании трактата меняет моноцентрическую перспективу на полицентрическую и добавляет представителей Ломбардии, Фриули, Феррары, Болоньи и Неаполя [10]. Особый интерес для нас представляет вторая редакция «Жизнеописаний...» (1568 г.), в которую Вазари включает жизнеописание скульптора Проперции Росси и некоторых художниц.

Цель исследования – проанализировать представление образа женщины-творца в произведении Джордžio Вазари «Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих», выявить особенности формирования женского художественного канона в эпоху Ренессанса и определить значение вклада Вазари в изменение восприятия статуса женщин-художников в истории искусства.

Материал исследования составляют тексты двух изданий «Жизнеописаний наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» Джордžio Вазари (первое издание 1550 года и второе расширенное издание 1568 года), а также труды современных исследователей, изучающих историю развития представлений о женском творчестве в эпоху Ренессанса.

Методы исследования включают: историко-культурологический метод (рассмотрение исторических условий, в которых создавались жизнеописания, учет влияния культурных традиций и социальных норм, определяющих восприятие творчества женщин); композиционно-стилистический анализ (исследование композиционных особенностей построения жизнеописаний женщин-художников, выявление стилистических приемов, используемых автором для акцентирования внимания на особенностях их творчества и личностных качеств).

Результаты исследования и их обсуждение. Опираясь на высказывание Ж. Базена о том, что «Вазари писал не историю искусства, а, скорее, роман по истории искусства» [1, с. 35], мы рассматриваем сочинение Вазари как литературный источник. В своей работе Базен называет Вазари «одним из великих классиков итальянской литературы» [1, с. 34] и предлагает оценивать его сочинение в первую очередь с точки зрения литературных достоинств, считая, что тот создал новый литературный жанр. Труд Вазари как литературный памятник рассматривали У. Скоти-Бертинелли [11] и итальянский лингвист Д. Ненчони [9]. Они предлагали рассматривать «Жизнеописания» как памятник словесности, отразивший не только литературные и эстетические споры своего времени, но и опыт прозы на вольтаре. Итальянская исследовательница О.Р. Пинелли в работе «Искусство рисунка» пишет о том, что среди различных причин огромного успеха трактата Вазари не последней является та, что он написан на тосканском языке. «Низкий» язык,

способный приблизиться к разговорному языку художественных мастерских, по ее мнению, подчеркивает современность произведения [10].

Жанр жизнеописания был известен еще во времена Античности: итальянская исследовательница М. Браскалья пишет о том, что классическая традиция биографии выбирала в качестве персонажей политиков, ораторов, поэтов и литераторов, в то время как художники, причислявшиеся к ремесленникам, были исключены из жанра биографий. Такое положение вещей существовало вплоть до Кватроченто, когда художник стал причисляться к деятелям свободных искусств [7].

О том, что первые жизнеописания художников в Европе появляются только в эпоху Возрождения, пишет и отечественный исследователь В.П. Головин. В работе «Мир художника раннего Возрождения» он прослеживает, как античные жизнеописания повлияли на ренессансные сочинения о знаменитых людях и вслед этим сочинениям стали появляться биографии современников, а среди них понемногу начали упоминаться художники [4, с. 47].

И Головин, и Браскалья упоминают о том, что деятельность художников попадала в разряд «механической», поскольку требовала ручного труда. Ремесленный статус художника закреплялся его включением в систему цехов, и художник приравнивался к квалифицированному ремесленнику. Исключением могли служить архитекторы, которые были главными мастерами при строительстве соборов, поскольку они владели «свободными» искусствами – математикой и геометрией.

Гуманисты причисляли живопись и скульптуру к «свободным» искусствам и признавали их высокий статус. В. Головин приводит слова Марсилио Фичино, который в 1492 году писал: «Наше время – золотой век наш – извел на свет свободные искусства, прежде почти уничтоженные: грамматику, поэзию, риторику, живопись, архитектуру, музыку и древнее пение лиры Орфея – все во Флоренции» [4, с. 27]. Как утверждает Головин, к концу XV века скульптура все еще занимает срединное место между «механическими» и «свободными» искусствами [4, с. 27–28], а скульпторы рассматриваются как ремесленники [4, с. 47].

В XV веке художники становятся объектом жизнеописаний. Их биографий в процентном соотношении меньше, чем биографий гуманистов, военных и государственных деятелей, но важен сам факт их появления. Первые биографии являются типовыми: это проявившийся в детстве дар Божий, стремительное восхождение к вершинам, широкая известность. Расцвет же жанра жизнеописания пришелся на XVI век и связан с именем Джорджо Вазари.

Жанровые источники «Жизнеописаний» многообразны. Мода на биографии была характерна для итальянского гуманизма. Стоит упомянуть незаконченный трактат «О знаменитых мужах» Петрарки, «Комментарии» скульптора, архитектора и историка Лоренцо Гиберти, в которых он уделил внимание описанию собственного жизненного пути, латинские биографии художников, составленные Паоло Джовио. Кроме того, стоит отметить, что параллельно с написанием Вазари «Жизнеописаний» шла работа над кодексом Мальябекки – анонимным очерком искусства от Античности до раннего христианства. Важное место в ряду литературных ориентиров Вазари занимают новеллы. К моменту публикации Джунтины (второго издания «Жизнеописаний» 1568 года, названного по имени издателя Якопо Джунти) были уже написаны сборники новелл Банделло и Страпаролы, и не оставляет сомнений, что автор обращался к «Декамерону» Боккаччо. Элементы, типичные для жанра новеллы, такие как, например, *beffa* (шутка), становятся важной характеристикой художников [6, с. 129]. В этом и состоит очарование сочинения Вазари – его труд интересно читать и в наши дни, потому что художники наделены яркими индивидуальными чертами.

Так, например, излагая биографию ффа Филиппо Липпи, Вазари вспоминает, как его схватила шайка мавров и он был угнан в Берберию и обращен в рабство: «Но вот однажды, будучи дружным с хозяином, он как-то захотел нарисовать его, и ему это удалось: взяв остывший уголек, он им нарисовал его во весь рост на белой стене в его мавританском одеянии. Когда же другие рабы рассказали об этом хозяину, ибо это всем казалось чудом в тех краях, где не знали ни рисунка, ни живописи, то это и стало причиной освобождения его от цепей, в которых его продержали столько времени. Поистине, величайшей славы достойна добродетель того, кто, имея законное право осуждать и наказывать, поступает обратно, а именно: вместо пыток и смерти прибегает к ласкам и дарует свободу» [2, с. 146].

Сюжет взятия в плен заимствован Вазари у Маттео Банделло (первая часть, 58 новелла «Фра Филиппо Липпи, флорентийский живописец, захвачен в плен маврами и обращен в рабство» [5, с. 194]). Приключенческий элемент напоминает испытания, описываемые Боккаччо во втором дне «Декамерона», а именно четвертую новеллу про Ландольфо Руфоло, взятого в плен генуэзцами, но благополучно справившегося со всеми испытаниями благодаря смекалке. Фра Филиппо Липпи изображается как человек веселый и живущий в свое удовольствие – Вазари в подробностях описывает, как художник сбегает из дома Козимо Медичи, спустившись из окна на связанных простынях, или к каким ухищрениям прибегает, чтобы украсть из монастыря монашку.

В жизнеописании художника Джотто Вазари упоминает о том, что его ближайшим другом был Данте, в то время как достоверные источники, свидетельствующие о том, что они были знакомы, отсутствуют. Очевидно, Вазари хотел «познакомить» двух гениев и ради этого был готов пренебречь фактами. Следует отметить также, что биографию Джотто писатель инкрустирует большим количеством новеллистических элементов. Выполняя работы при дворе неаполитанского короля, художник снискал большое уважение со стороны правителя, и тот приходил посмотреть, как он работает. Диалог с королем показывает Джотто как остроумного человека, который не лезет за словом в карман. «В другой раз король сказал ему: “Джотто, если бы я был тобой, я, пока жарко, немного передохнул бы от живописи”. Он же ответил: “И я бы, конечно, это сделал, если бы был вами”» [2, с. 74].

В портретах, созданных Вазари, «все проникнуто той же безграничной любовью к человеку и тем же неослабным вниманием к малейшему его проявлению, которые мы так любим» [3, с. 10–11]. При этом типическое преобладает над случайным, а индивидуальные черты подчиняются обобщенному образу фанатика, новатора, неудачника или изобретателя [3, с. 10]. Каждая биография строится по шаблону: жизнеописание открывается формулировкой добродетели или порока, характеризующих художника, ваятеля или зодчего; далее следует его биография, описанная в новеллистической манере, которая перемежается перечислением работ и описанием техники. В конце Вазари подводит к морали, которая переключается со вступлением: порочный художник наказывается, добродетельный получает признание.

Жизнеописание Проперции де Росси открывается подробным перечислением благородных и ученых женщин, которые когда-либо жили. Среди них женщины-воительницы – Камилла, Ипполита, Семирамида, Зенобия, женщины-поэтессы – Коринна, Сафо, Эринна, философы – Арете, Ластения и Аксиотея, ораторы – Семпрония и Гортензия и другие. Подробно перечислив наиболее выдающихся женщин, Вазари, таким образом, получил возможность перейти к современности и отметить, что его век особенно славится талантливыми женщинами. Он называет Витторию Колонну, Веронику Гамбару, Изотту Ногаролу, Лауру Баттиферру и далее добавляет: «*Ne si son vergognate <...> di metterci con le tenere e bianchissime mani nelle cose meccaniche, e fra la ruvidezza de` marmi e l'asprezza del ferro per conseguire il desiderio loro e riportarsene fama, come fece ne` nostri di Properzia de`*

Rossi da Bologna, giovane virtuosa <...> che non che le donne, ma tutti gli uomini gli ebbero invidia» [8, p. 583]. («Они не посчитали зазорным <...> направить свои нежные и белые руки на механические вещи, и среди грубого мрамора и сурового железа следовать своим желанием и стяжать славу, как сделала в наши дни Проперция де Росси из Болоньи, талантливая девушка <...> которой не только женщины, но и все мужчины завидовали».) Вазари подробно описывает, как Проперция де Росси начала вырезать различные сцены на персиковых косточках, и ее работы были тончайшими, а фигурки – необыкновенно живыми. Проперция работала над фасадом собора Св. Петрония в Болонье, выполняла многочисленные портреты в камне, и слава о ней разнеслась по всей Европе. Папа Климент VII оплакивал ее смерть, а жители Болоньи «mentre ella visse, la tennero per un grandissimo miracolo della natura de` nostri tempi» [8, p. 584] («пока она была жива, считали ее величайшим чудом природы наших дней»).

Стоит отметить, что в жизнеописании Проперции де Росси отсутствует новеллистическое начало, при этом в остальном схема жизнеописания сохраняется (автор описывает женские добродетели и в качестве примера приводит жизнь Проперции и ее смерть, оплакиваемую сильными мира сего и простыми согражданами). На наш взгляд это объясняется следующим образом. Проперция, современница Вазари, – женщина и скульптор, в связи с чем отношение к ней по-прежнему остается двойственным, поскольку скульптура – это в первую очередь ремесло, а потом уже искусство. До произведения Вазари не было традиции описания женщин-художников и скульпторов, на которую он мог бы опереться. О некотором замешательстве автора и о том, что он только искал нужную форму, говорит тот факт, что очень скромному свидетельству о жизни Проперции предшествует обширная историческая часть о доблестных женщинах.

В жизнеописании Проперции де Росси Вазари уделяет внимание также художнице – сестре Плаутилле (Нелли), которая была настоятельницей монастыря св. Екатерины во Флоренции. Подробно перечислив ее многочисленные работы во Флоренции и окрестностях, Вазари пишет: «Ma quelle cose di mano di costei sono migliori, che ella ha ricavato da altrui, nelle quali mostra che arebbe fatto cose maravigliose se, come fanno gli uomini, avesse avuto comodo di studiare ed attendere al disegno e ritrarre cose vivi e naturali» [8, p. 589]. («Но лучшие вещи, написанные ее рукой, она взяла у других; в них она показывает, что рисовала бы прекрасно, если бы, как это делают мужчины, имела возможность учиться и заниматься рисунком и писать живые предметы с натуры».) Автор добавляет, что Плаутилла очень реалистично передала красоту некой мадонны Костанцы де Дони и что такое мастерство не свойственно женщине из-за вышеназванных причин (а именно невозможности писать с натуры). Здесь Вазари обозначает следующую проблему: женщины-художницы не достигают такого же совершенства, как мужчины, потому что у них изначально разные возможности. Женщинам недоступна практика рисования с натуры, и это ограничивает их талант. При этом он никак не развивает свою мысль и не предлагает решения проблемы.

Вазари также упоминает художницу Софонисбу Ангвишолу (Ангвиссолу), которая не только умела работать с рисунком и цветом и копировать работы других художников, но еще и писала с натуры. Испанский король Филиппо, узнав о ее мастерстве, пригласил ее к своему двору, и все были поражены ее талантами.

Вазари заканчивает жизнеописание строчками Ариосто:

«Le donne son venute in eccellenza
Di ciascun`arte ov`hanno posto cura» [8].

(«Женщины достигли совершенства

В каждом искусстве, к которому приложили старание».)

Стоит отметить, что жизнеописания Плаутиллы Нелли и Софонисбы Ангвишолы также лишены столь любимых читателем новеллистических элементов. Кроме того, нам

практически ничего не известно об их жизненном пути – Вазари лишь фиксирует перечень их работ. В жизнеописании Бенвенуто Гарофало Вазари упоминает еще одну женщину – художницу и гравера Диану Мантуанскую (Диану Скульптори Гизи). Писатель сообщает, что видел ее и ее работы и «ne sono restato stupefatto» [8] («был ими поражен»).

Выводы. Несмотря на краткость и схематичность изложенных Вазари биографий женщин-художниц, нам видится, что уже одно включение женщин в список выдающихся живописцев, ваятелей и зодчих свидетельствует о существенных изменениях в обществе. Вазари восхваляет таланты женщин-художниц наравне с мужскими; отсутствие того же уровня техники, что и у мужчин-художников, он объясняет не несовершенством женской природы, а социальными ограничениями. Природа женщин рассматривается им как равная мужской, среди женщин много тех, кто проявил себя в науках и искусствах. Факт создания биографии Проперции де Росси интересен тем, что жизнеописание художников является сравнительно новым жанром, а включение в него женской фигуры повышает статус женщин. Кроме того, Вазари посвящает отдельную главу не женщине-художнице, а скульптору, хотя скульптура все еще видится гуманистам искусством менее благородным, чем живопись, так как требует физической силы. «Одной из основных задач [Вазари] было прославление и увековечение памяти итальянских художников, их личности и произведений» [3, с. 8], и женщина-творец теперь заняла свое, пусть скромное место, рядом с мужчиной.

Список литературы:

1. Базен Ж. История истории искусства: от Вазари до наших дней. – М.: Прогресс, 1995. – 528 с.
2. Вазари Дж. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев / пер. с итал. А. Венедиктова, А. Габричевского. СПб.: Азбука-Аттикус, 2010. – 574 с.
3. Габричевский А.Г. Вазари и его история искусств // Вазари, Дж. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих / пер. с итал. А. Венедиктова, А. Габричевского. – СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2010. – С. 3–17.
4. Головин В.П. Мир художника раннего итальянского Возрождения. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. – 288 с.
5. Итальянская новелла Возрождения / пер. с итал., сост., вступ. статья и примеч. Н. Томашевского. М.: Художественная литература, 1984. – 464 с.
6. Чекалов К.А. Джорджо Вазари и рефлексия об искусстве в XVI веке // История литературы Италии / под ред. М. Л. Андреева. – Т. 2. – М.: ИМЛИ РАН, 2010. – С. 525–557.
7. Brascaglia M. Introduzione // Malvasia C.C. Felsina pittrice. Vite dei pittori bolognesi / a cura di M. Brascaglia. Bologna: Edizioni Alfa, 1971. – pp. 3–49.
8. Le opere di Giorgio Vasari, pittore e architetto aretino. Parte prima, contenente porzione delle vite di più eccellenti pittori, scultori e architetti. Firenze: David Passigli e soci, 1832–1838. – 1113 p.
9. Nencioni G. Il Vasari Scrittore Manierista // Nencioni G. Tra Grammatica e Retorica. Da Dante a Pirandello. Turin : Einaudi, 1983. – pp. 61-94.
10. Pinelli O.R. Le Arti del Disegno (1550–1590) // La Storia delle Storie dell'Arte / a cura di O.R. Pinelli. Turin : Einaudi, 2014. – 422 p.
11. Scoti Bertinelli U. Giorgio Vasari Scrittore. Pisa : Nistri, 1905. – 671 p.

References:

1. Bazen Zh. Istoriya istorii iskusstva: ot Vazari do nashikh dnei. – M.: Progress, 1995. – 528 s.
2. Vazari Dzh. Zhizneopisaniya naibolee znamenitykh zhivopistsev / per. s ital. A. Venediktova, A. Gabrichevskogo. SPb.: Azbuka-Attikus, 2010. – 574 s.
3. Gabrichevskii A.G. Vazari i ego istoriya iskusstv // Vazari, Dzh. Zhizneopisaniya naibolee znamenitykh zhivopistsev, vayatelei i zodchikh / per. s ital. A. Venediktova, A. Gabrichevskogo. – SPb. : Azbuka ; Azbuka-Attikus, 2010. – S. 3-17.
4. Golovin V.P. Mir khudozhnika rannego ital'yanskogo Vozrozhdeniya. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2003. – 288 s.
5. Ital'yanskaya novella Vozrozhdeniya / per. s ital., sost., vstup. stat'ya i primech. N. Tomashevskogo. M. : Khudozhestvennaya literatura, 1984. – 464 s.
6. Chekalov K.A. Dzhordzho Vazari i refleksiya ob iskusstve v XVI veke // Istoriya literatury Italii / pod red. M.L. Andreeva. – T. 2. – M. : IMLI RAN, 2010. – S. 525–557.
7. Brascaglia M. Introduzione // Malvasia C.C. Felsina pittrice. Vite dei pittori bolognesi / a cura di M. Brascaglia. Bologna : Edizioni Alfa, 1971. – Pp. 3-49.
8. Le opere di Giorgio Vasari, pittore e architetto aretino. Parte prima, contenente porzione delle vite di più eccellenti pittori, scultori e architetti. Firenze : David Passigli e soci, 1832–1838. – 1113 p.
9. Nencioni G. Il Vasari Scrittore Manierista // Nencioni G. Tra Grammatica e Retorica. Da Dante a Pirandello. Turin : Einaudi, 1983. – Pp. 61-94.
10. Pinelli O.R. Le Arti del Disegno (1550–1590) // La Storia delle Storie dell'Arte / a cura di O.R. Pinelli. Turin: Einaudi, 2014. – 422 p.
11. Scoti Bertinelli U. Giorgio Vasari Scrittore. Pisa: Nistri, 1905. – 671 p.